

Время и слово в социокультурном пространстве современности

Анатолий Иванович ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5720-3974>, e-mail: ivanov_ai@bk.ru

Time and word in social and cultural space of the modernity

Anatoly I. IVANOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5720-3974>, e-mail: ivanov_ai@bk.ru

Аннотация. При обращении к минувшей эпохе чаще всего имеется в виду социально-политическая система и, соответственно, в центре внимания – мнения философов, социологов, политологов и т. д. При этом нередко в стороне остаётся человек, его чувства, мироощущение. Это наглядно проявляется в отношении к недавнему советскому прошлому нашей страны. В связи с этим наряду с освещением проблемы фиксации времени в художественном сознании предпринят анализ духовной жизни переходного времени, главной особенностью которого являются противоречивые оценки 70-летней истории СССР. И дело не только в нигилистическом отношении, в упрощённом отрицании советского опыта, а в игнорировании духовных поисков, истории формирования образов и смыслов, свойственных нашей нации. Минувшее время – это не только экономика и идеология, это и художественная культура. Нигилистическое отношение к советской эпохе – путь к забвению огромного культурного пласта. Это аксиома, которую почему-то нужно доказывать вновь и вновь. Социокультурный подход к осмыслению прошедшего и настоящего времени обладает большей толерантностью в суждениях и, с другой стороны, позволяет восполнить лакуны в общественном сознании, представить духовную жизнь в многообразии, неповторимости. Произведения мастеров слова, экрана, выводы социологов способствуют осмыслению недавнего прошлого и быстроменяющейся действительности переходного времени.

Ключевые слова: художественная и публицистическая рефлексия переходного времени; ценностные ориентиры; советское прошлое

Для цитирования: Иванов А.И. Время и слово в социокультурном пространстве современности // Нефилология. 2019. Т. 5, № 20. С. 526-536. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-526-536

Abstract. Referring to the past era often intends to show the social and political system and, accordingly, focus is on the opinion of philosophers, sociologists, political scientists, etc. In this case, often on the sidelines is a person, his feelings, and attitude. This is evident in the attitude to the recent Soviet past of our country. In this regard, along with the coverage of the problem of time fixation in the artistic consciousness, we analyze the spiritual life of the transitional period, the main feature of which is the contradictory assessment of the 70-year history of the USSR. And it is not only about the nihilistic attitude, in the simplified denial of the Soviet experience, but also on ignoring the spiritual quest, the history of the formation of images and meanings inherent in our nation. The past time is not only economics and ideology, it is also artistic culture. Nihilistic attitude to the Soviet era is the way to oblivion of a huge cultural layer. It is an axiom which for some reason needs to be proved again and again. The social and cultural approach to the understanding of the past and present time has a greater tolerance in judgments and allows to fill the gaps in the public consciousness, to present spiritual life in diversity and uniqueness. The works of words,

screen masters, sociologists conclusions contribute to the understanding of the recent past and the rapidly changing reality of the transition time.

Keywords: artistic and publicism reflection of the transition time; value orientation; Soviet past

For citation: Ivanov A.I. Vremya i slovo v sotsiokul'turnom prostranstve sovremennosti [Time and word in social and cultural space of the modernity]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 526-536. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-526-536 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Чтобы знать, куда нам идти,
надо знать, откуда мы пришли.
В.О. Ключевский

Время. Насколько же многомерно это понятие: это и быстро бегущие годы, и медленно тянущиеся секунды. Это оставляющие неизгладимый след события и забывающиеся даты. Запечатлеть время пытались художники, осмыслить время стремились философы, понять – поэты. Вспоминаются строки А.С. Пушкина:

Я понять тебя хочу,
Смысла я в тебе ищу... [1, с. 86]

Время в широком смысле издавна привлекало внимание физиков и лириков, фантастов и сказочников, мемуаристов и бытописателей, журналистов и блогеров. Оно запечатлевается в памяти очевидца и в исследовании учёного. Так, одну из статей поэт и критик Серебряного века В. Ходасевич начинает с рассказа о том, что ему довелось побывать на лекции об И. Анненском. В словах лектора ничего не вызывало сомнения, добросовестно излагались факты, и всё же Ходасевич почувствовал, что нарисованная лектором картина Серебряного века слишком отличалась от времени, в котором сам Ходасевич вырос как личность и поэт. «Причина стала мне ясна сразу. Лектор знал символизм по книгам – я по воспоминаниям» [2, с. 154]. В той атмосфере вещи освещались совсем иными лучами, и предметы приобретали новые очертания. Ходасевич знал эпоху лично, по опыту жизни, быта, общения, творчества. Обращение к воспоминаниям самого Ходасевича и его современников, которые по личной памяти запечатлели атмосферу блистательного, ренессансного русского Серебряного века – обращение к *свидетельствам очевидца*. В этих рассказах участников и творцов эпохи отражается постижение не в терминах учёности, а в живом свете личной *памяти*.

Но что оставит в памяти потомков нынешнее время? Конец апреля 2018 года. Публицист, политик Ю. Болдырев начинает свою колонку в «Литературной газете» перечислением недавних событий: «Выборы президента, отравление воздуха газами с мусорных свалок и последовавшие протесты в Подмосковье; пожар-трагедия в Кемерове; очередная провокация с якобы химическим оружием в Сирии; американские санкции и обвал нашего фондового рынка и рубля; бомбометание США и примкнувших в Сирии... Что здесь главное?» [3].

И на этой же апрельской неделе в самом конце телепередачи «Агора», посвящённой 100-летию окончания Первой мировой войны, обретению независимости Польшей, Эстонией, Латвией, Литвой, судьбе Версальского договора, её участник Анатолий Торкунов, ректор МГИМО МИД РФ, полушутя сказал: «...мы так много говорим об ужасах, которые вокруг нас существуют, что мы сами иногда начинаем себя настраивать на такого рода лад. А в принципе, жизнь идёт нормально. Вот мы выйдем сейчас из студии и увидим: идут улыбающиеся люди, красивые девушки, мужчины с цветами; кто-то спешит на дачу, кто-то – на свидание... Поэтому не хотелось, чтобы в обществе создавалось состояние бесконечного напряжения...» [Телеканал «Культура». 21.04.2018]. И с этим жизнеутверждающим посылом трудно спорить.

Всего лишь двадцать лет нашего столетия вместили немало изменений в самых различных сферах: присоединение Крыма и повышение пенсионного возраста, успехи нанотехнологии и снижение жизненного уровня российских граждан, цифровизация общества и трансформация духовных ценностей. Как обозначить относительно стабильное второе десятилетие XXI века, обыденную жизнь миллионов граждан, в которой ничего кардинально не меняется, несмотря на выборы президента и горящие мусорные свалки? Как повествовать современному Чехову о

«том, что происходит, когда не происходит ничего»? Или как исполнить желание поэта «поймать переход времени в вечность» (выражение поэта Владимира Соколова). В каком реальном мире мы живём, где культурное одичание нередко правит свой пошлый бал? *Какова духовная природа происходящего*, которая, по словам П. Чаадаева, «усматривается при некотором особом озарении»?

Попытаться ответить на эти вопросы пробуют сейчас российские кинодокументалисты. В январе 2018 г. в «Госфильмофонде» прошло Всероссийское совещание кинодокументалистов, созданное правлением Союза кинематографистов. На этом совещании режиссёр Сергей Мирошниченко внёс предложение о запуске пилотного проекта кинолетописи, отражающего важнейшие общественные, производственные, культурные и спортивные события российской жизни в 2018 году. Работа над этим альманахом должна стать коллективным вкладом документалистов в новейшую историю страны, остававшуюся за кадром в течение тридцати последних лет (телевизионные, непригодные для объёмных полотен, сюжеты не в счёт). В случае если президент поддержит проект, в канун нового, 2019 года мы увидим *фреску* «Нас 147 миллионов» [4]. Киноаналитик И. Беляк сказал на этом совещании, что навсегда запомнил слова М. Ромма: «Документальное кино – это школа правды». И добавил: «Правда, художественно осмысленная и запечатленная в документе кинолетописи, служит настоящей основой истории, которую будут знать будущие поколения» [4].

Осмысление современности – сложная задача, даже если речь идёт о каком-либо относительно стабильном периоде. Но эта сложность многократно возрастает, когда имеется в виду *переходное время*. Более семи десятилетий наша страна руководствовалась социалистическими идеями, существовали определенные идеалы. Затем общество ступило на иные пути. До сих пор вопрос о том, при каком строе мы жили четверть века тому назад, можно считать открытым. Если считать, например, что 1970–1980-е гг. были временем развитого социализма, то тогда получается, что это такая «высокая стадия социализма, когда без денег ещё ничего не дают, но и за деньги уже ничего достать

нельзя» [5, с. 196]. На вопросы о «базисе и надстройке» минувшего времени нет ясных ответов. Но их нет и по отношению к нынешнему времени. Роль материально-технических, экономических изменений огромна. Но едва ли меньшее значение имеет духовная сфера, изменения в мировосприятии нашего соотечественника. И в связи с этим современная культура – едва ли не единственный фронт революции сознания. По словам современного писателя, назрела потребность в переоценке недавних событий (крушения советской державы), что «связано не только с ностальгией по Союзу, но и с очевидным разочарованием в капиталистическом проекте» [6, с. 119]. В данном контексте особое значение приобретают вопросы, связанные с поисками новой идентичности, способов существования и выживания в сложных драматических условиях постоянно происходящих изменений, социальных потрясений, *смены идеологических приоритетов*, общественно-политических катаклизмов; вопросы, рассматриваемые в сравнительной ретроспективе. Поэтому помимо внимания к социально-политическим наукам о современности необходимо обращение к художественной культуре, не только отражающей реальность, но и *вызывающей чувства и побуждающей к размышлениям*.

Актуальность обращения к духовной жизни переходного времени заключается, прежде всего, в осмыслении роли и места духовного наследия советского прошлого. Социокультурный анализ, на наш взгляд, предполагает междисциплинарный подход, сводящий вместе не только *размышления* социологов, экономистов, политологов, философов, представителей других гуманитарных специальностей, но и *творчество* мастеров искусства. Объём одной статьи позволяет остановиться главным образом только на этой проблеме – *отношении к прошлому*. На глазах современников это прошлое именовалось и переименовывалось неоднократно – «тоталитарный режим», «времена застоя», «секонд хенд» и т. д. Встречались попытки определить, что такое «советский», а что такое «совковый». В 1990-е гг. преобладало негативное к нему отношение, в нулевые – неопределённо-туманное. В 2010-е гг. зазвучали голоса о том, что неплохо бы по-

хозяйски, разумно отнестись к тому, что было создано старшим поколением, обозначилось стремление показать на киноэкране героическое прошлое страны. В потоке суждений нередко смешивались факты и приметы экономической, политической и культурной жизни. И всё яснее становилось, что советское прошлое – это не только «железный занавес», тиски цензуры, нехватка колбасы, но и не только полёт Гагарина, спортивные достижения, огромные тиражи книг...

Когда задумываешься о том, в каком же обществе мы живём, и какой была недавняя советская действительность, вспоминается образ «полутораглазого стрелца» из одноимённой книги Бенедикта Лившица (1933). И вот почему. В книге автор стремился осознать особенности искусства начала XX века. Ещё свежа была память о событиях, в ней описанных. Многие их участники были живы. Но решительно изменился литературный быт. Пути прежних соратников разошлись. И потому недавнее прошлое оценивалось ими по-разному. Ещё не сложилось историческое отношение к нему. Некоторые критики восприняли «Полутораглазого стрелца» как реставрацию прошлого, хотя Бенедикт Лившиц как раз пытался встать на историческую точку зрения, дать как можно больше фактов и проанализировать их. Он хорошо видел у футуристов расхождение теории с практикой, отделял декларации от реальных достижений [7].

В конце второй главы Лившиц расширяет название своей книги: «<...> навстречу Западу, подпираемые Востоком, в безудержном катаклизме надвигаются залитые ослепительным светом праистории атавистические пласты, делювиальные ритмы, а впереди, размахивая копьём, мчится в облаке радужной пыли дикий всадник, скифский воин, обернувшись лицом назад и только полглаза скосив на Запад, – полутораглазый стрелец!» [8, с. 80].

Этот полутораглазый скифский воин видится в расхождении оценок минувшего. Кажется, прошло время огульного очернительства, и в фильмах, вышедших в 2017 году, «Время первых», «Салют-7», «Движение вверх», зазвучала гордость за былое величие. Но, видимо, не пришло ещё время дать объективную оценку советскому строю, о чём

свидетельствует одна из недавних юбилейных дат. Речь идет о 25-летию распада СССР (2016 г.).

На годовщину крупномасштабного события, повлиявшего на ход дальнейшей истории не только России, но и всего мира, откликнулись буквально все российские СМИ. В телевизионных дебатах, аналитических статьях звучали и приверженность ушедшему в прошлое коммунистическому строю, и оптимистичный взгляд в будущее, и критика существующего строя. Самое беглое упоминание о важнейших публикациях и передачах заняло бы немало места. И всё же обратимся к некоторым из них.

Так, например, телепрограмма «Время покажет» (Первый канал) 8 декабря 2016 г. началась с того, что были представлены результаты опроса, проведённого среди жителей России, из которых более половины (56 %) хотели бы вернуть Советский Союз. В студии размышляли о том, чего не хватает людям и что именно они хотели бы вернуть из своего прошлого. Кто-то упомянул утраченные социальные блага – бесплатное образование, здравоохранение, детское саморазвитие, путёвки на курорты. Кто-то высказался об отсутствии на сегодняшний день той самой национальной идеи или мечты, другие – о пресловутой нестабильности. Одно было неоспоримо: что-то в стране нужно менять, совершенствовать, и наша великая отчизна, по мнению ведущих телепрограммы, уже смело движется в этом направлении.

Подводя итоги обсуждения, ведущий Артём Шейнин сказал: «На мой взгляд, Советский Союз – это великая часть нашей истории, наполненной как трагедиями, так и великими победами. Но Советский Союз изначально существовал, потому что был ведом идеей. Ради этой идеи приносились колоссальные страшные жертвы. Но эта идея постепенно становилась буржуазной, постепенно уходила. Исчезло понимание, ради чего жертвовать. И тогда появился Горбачёв, который абсолютно извратил идею, попытавшись её изменить. Она не подлежала реконструкции, и вся эта придуманная структура стала сыпаться. В конечном итоге, люди потеряли смысл существования. Великая империя исчезла. Выводы, которые нужно сделать сейчас, – о том, что страшным является

отсутствие развития, отсутствие сменяемости элит. Уже сейчас в стране начинаются существенные изменения кадровой политики и, в целом, колоссальные изменения. Но этих изменений мало, если не появится идея и понимание – ради чего создается современный русский проект», – завершил он на общеприимительной ноте¹.

На телеканалах ТВЦ и «Звезда» при обсуждении истории и судьбы СССР звучали вопросы, ставшие типичными: «Почему и как развалился СССР? Кто виноват в крахе второй сверхдержавы XX века – 70-летнее правление коммунистической партии или разрушительное воздействие извне?»

Результатами проведённого опроса «Хотите ли Вы лично возрождения СССР?» поделился ТВ-Центр. Цифры, приведённые в программе «Право голоса», оказались весьма характерными: 79 % – за возрождение СССР, и всего лишь 21 % – против. Кстати, результаты другого такого опроса, проведённого социологами «Левада-Центр» в 48 регионах нашей страны, которые были опубликованы на сайте телеканала «Звезда», были близки к приведенным ТВ-Центром: 68 % опрошенных заявили, что мечтают о возрождении Советского Союза. Такие результаты невольно заставляют задуматься о причинах, их порождающих.

25-летие распада СССР не обошли вниманием все федеральные газеты. Значительный резонанс вызвала статья М.С. Горбачёва «25 лет спустя: правда и уроки», опубликованная в «Российской газете». В ней бывший президент СССР поделился собственными мыслями о распаде Советского Союза, а также о том, кто виноват, и можно ли было это предотвратить. В частности, «виновницей» развала он считает Россию: «Если бы не позиция России, у сепаратистов других республик никогда не хватило бы сил развалить Союз», – написал М.С. Горбачёв в статье. Некоторую долю своей вины он, тем не менее, признал, но истинными «предателями» рухнувшей страны назвал Бориса Ельцина и его сообщников. На всё чаще звучащие во-

просы в обществе о том, следовало ли применять силу для сохранения Советского Союза, М.С. Горбачёв даёт прямой ответ: «Как и тогда, сегодня я убеждён: этого делать было нельзя. Это пахло пожаром в большом доме, проще говоря – войной. На такой риск в стране, перегруженной проблемами, конфликтами, оружием, нельзя было идти» [9].

Вполне естественным было ожидание публикаций, выражающих точку зрения руководителей страны. И в «Российской газете» появилась статья «Песков рассказал об отношении Путина к распаду СССР». В ней, со слов пресс-секретаря главы государства, прозвучавших в интервью телекомпании «Мир», можно было узнать, что «президент Путин по-прежнему считает, что это была катастрофа для тех народов, которые жили под крышей одного союзного государства. Это была катастрофа, которая значительно отбросила нас в нашем развитии» [10]. Однако здесь же Д.С. Песков отметил, что, по мнению президента, говорить о возрождении прежнего Союза не приходится – это попросту невозможно. В суждениях, высказанных в оппозиционных СМИ, наиболее частыми были упрёки и сожаления именно по поводу столь лаконичной оценки советского прошлого, данной Президентом страны.

Отечественные средства массовой информации, официально поддерживающие нейтралитет и не касающиеся политической темы, в свою очередь, также не обошли стороной годовщину распада СССР, но в несколько другом – культурном – контексте. «The Village» к 25-летию августовского путча опубликовали материал «Что читать и смотреть о ГКЧП и развале СССР», где, помимо того, ради чего всё и затевалось – списка книг и фильмов на соответствующую тематику, – приводилась краткая историческая справка об упоминаемых событиях 1991 года. Кроме того, «The Village» решили вспомнить Советский Союз по любимым многими советским фильмам в цикле статей «Назад в СССР: Хорошие и неочевидные советские фильмы», состоящем из трёх частей, в каждой из которых приводились названия и краткие справки известных и не слишком известных фильмов, снятых в советскую эпоху [11]. К числу «историко-культурных»

¹ «Время покажет» – Россия: вчера, сегодня и завтра. Выпуск от 08.12.2016 // Телепроекты. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vremya-pokazhet/vypuski/rossiya-vchera-segodnya-i-zavtra-vremya-pokazhet-vypusk-ot-08-12-2016> (дата обращения: 04.04.2019).

воспоминаний о Советском Союзе добавляется сообщение в “The Village” об открытии на ВДНХ ресторана кухонь бывших республик СССР.

Обращение к исторической вехе – распаду СССР – наверное, и не могло вызвать единодушия в соотечественниках. Для одних это стало подлинной трагедией, крушением привычного социалистического уклада жизни, для других – временем надежд и больших ожиданий. Не были подведены какие-либо определённые итоги более чем семидесятилетнего существования государства. И, пожалуй, наиболее общим местом в прозвучавших спорах и дискуссиях была мысль о необходимости извлечь уроки из минувшей эпохи, чтобы выстроить достойное настоящее и будущее. Мысль в принципе не новая, но уместно прозвучавшая.

Отношение к прошлому, конечно же, – это не только отрицание его или восхваление. И перестроечная эпоха – это не только деятельность М.С. Горбачёва, а послесоветская – Б.Н. Ельцина. Об этих политических деятелях совсем недавнего времени написаны тома. Но так ли объективны, скажем, воспоминания лиц, приближённых к ним – А.Н. Яковлева, В.В. Костикова, А.В. Коржакова и др.? Наверное, настанет время и для того, чтобы дать слово деятелям культуры и искусства для более глубокого осмысления и переходной эпохи, и минувшей советской реальности.

Возможна ли полная, объёмная картина, дающая представление о минувшей эпохе, не только в ставших привычными за 70 лет идеологических, политических спорах и оценках, в суждениях с классовых позиций? Ведь прошлое – это *аромат* или *дух времени*, что в немецком языке именуется как *Zeitgeist*. Герой романа Михаила Елизарова «Библиотекарь» открывает книгу Памяти. С сохранением авторской орфографии приводим объёмный отрывок, своего рода причудливый калейдоскоп понятий, явлений, предметов быта советского времени:

«Книга словно открыла артезианский колодец, из которого устремился безудержный поток позабытых слов, шумов, красок, голосов, отмерших бытовых мелочей, надписей, этикеток, наклеек... В эфире – пионерская зорька, орешек знаний твёрд, но все же

мы не привыкли отступать, в аэропорту его встречали товарищи Черненко, Зайков, Слюньков, Воротников, Владислав Третьяк, Олег Блохин, Ирина Роднина пишется с большой буквы, Артек, Тархун, Байкал, фруктово-ягодное мороженое по 7 копеек, пломбир в шоколаде и на палочке – 28, кружка кваса 6 копеек, молоко в треугольных пакетах, кефир в стеклянной бутылке с зелёной крышечкой, жевачка бывает апельсиновой и мятной, чехословацкие ластик тоже можно есть, в киоске Союзпечати продаются переводные картинки, тонкие как масляная плёнка, лучшая брызгалка делается из бутылки от синьки, дымовушка из скорлупы шарика пинг-понга, самострел с деревянной бельевой прищепкой, ключи от квартиры носят на шнурке, варежки на резинках, плетёная ручка, чёртик из капельницы, настольный футбол, отряд, наш девиз: ни шагу назад, ни шагу на месте, только вперёд и только все вместе, помните через века, через года, о тех, кто уже не придёт никогда, пионеры-герои Володя Дубинин, Марат Казей, Лёня Голиков, Валя Котик, Зина Портнова, Олег Попов, Лелек и Белек, Кубик Рубика, переливные календарики, планетарий, фильмы по диапроектору, журналы «Весёлые картинки», «Мурзилка», «Юный Техник» с фокусами на обложке, велосипеды «Орлёнок», «Салют» и «Десна», в будни «Приключения Электроника» и «Гостя из будущего», по пятницам «В гостях у сказки», в субботу «Абвгдейка», в воскресенье «Будильник», неделя – это разворот дневника...» [12, с. 72]. Наверное, автор намеренно использовал такое написание девизов и лозунгов советского времени вперемешку с игрушками и привычными тогда предметами быта. Но всё ли будет понятным для нынешних двадцатилетних?

Прошлое – это и *звуки времени*, и перемены в общественном сознании, которые они передавали. У Эдуарда Лимонова в произведении «У нас была Великая Эпоха» читаем о послевоенном времени: «В углу комнаты, на чемоданах (позже на тумбочке) находился приёмник и постоянно каркал, играл, вещал и пел. Зелёный глазок приёмника то щурился до кошачьей узкости, то растягивался на всю возможную округлость окислившимся пятком. Звуки из приёмника поступали через уши в голову не подозревающего о процессе

ребёнка и откладывались там слоями, как, говорят, знание иностранного языка откладывается в мозг спящего со включённым магнитофоном студента. Если бы возможно было звукососом (что-то вроде пылесоса) высосать мозг автора сейчас, то с самого дна высосались бы мешки песен, симфоний, опер, радиопостановок, докладов и балетов... Балетов, и опер, и симфоний транслировалось всё большее количество, ибо, убедившись в собственном величии, власть вскоре замкнулась в одиночестве, почил в спокойствии где-то на аллегорических вершинах Кремля и самовыражалась уже не в военных маршах, но в «Спящих красавицах», «Князе Игоре» и прочих сладколягих пышностях пыльного классицизма. Кто-то умно и тихо сменял уже декорации. Пылких и слишком энергичных подростков Сашу Матросова и Зою Космодемьянскую (какая фамилия! «космос» и «демоны»!) сменял инфантильный и послушный Пятнадцатилетний капитан или вовсе сливающиеся с фоном дети капитана Гранта. То есть народ спешно выпихивали со сцены. Война прошла, и вся эта публика была не нужна, статисты должны были очистить площадку» [13, с. 30].

Прошлое – это *представление о времени потомков*, это и *собственное восприятие времени, личные впечатления*. Как, например, у современного писателя А. Лапина: «Сам я представляю время как часовой круг: стрелка пошла вниз – к лету, вверх – к зиме. А личные отношения с ним у меня, наверное, не оригинальны. Тебе всегда кажется: впереди еще ого-го. А потом обнаруживаешь, что всё уже в прошлом. Но понятие времени не чисто физическое или даже философское. Оно во многом определяется количеством событий, впечатлений, эмоций, то есть интенсивностью жизни» [14].

Время, отдаляющее нас от советской эпохи, каким-то образом меняет оптику, приглашает нас по-другому взглянуть на то, что вчера ещё отрицалось с порога. Примером тому, на наш взгляд, могут послужить недавние столичные фотовыставки, посвящённые минувшей советской эпохе. В августе 2019 г. в Музее Москвы проходила выставка «Родное ретро. 1962–2002. Московская сага фотографа Михаила Дашевского». Автор – доктор технических наук, крупнейший специалист в

области виброзащиты зданий, еще в начале 60-х заболевший светописью и вступивший в 1969-м в легендарный фотоклуб «Новатор». В фокусе – 40 лет из жизни Белокаменной: от уютной патриархальной Солянки до бунтующей столицы 90-х и сноса пятиэтажек в начале нулевых. На вопрос журналиста газеты «Культура» «Что важно для Вас как репортёра?» М. Дашевский ответил: «Со своими героями нахожусь по одну сторону баррикад, ощущаю внутреннюю, духовную связь. Это мои люди, а я – их хроникёр. Не воспринимаю съёмку как поездку на сафари: лишь бы у человека был рот открыт пошире, лицо поглупее, тогда, мол, в редакции похвалят. Вообще, у меня часто нет никакого экшна. Вот снимок под названием «С работы»: пассажиры автобуса едут домой. Тихая жизнь сама по себе. Называю это документальным импрессионизмом. Главное – собственное впечатление, которое нужно передать зрителю». Отвечая на вопрос о любимом фотографе, М. Дашевский поделился впечатлениями от альбома Уильяма Кляйна, который побывал в Советском Союзе. Работы У. Кляйна привлекли внимание тем, что они «лишены идеологичности, «чернухи», просто цепко схвачены детали. Например, по Киевскому вокзалу идёт мужик, на голове – две шляпы, одна на другой, видимо, некуда было положить. Брессона подобные вещи не интересовали» [15].

Или другой пример. 13 ноября 2013 г. исполнилось 90 лет легендарному фотокорреспонденту «Известий» Сергею Смирнову. Этот человек, прошедший Великую Отечественную и отдавший фотоискусству почти 70 лет, снимал Маленкова и Хрущёва, Брежнева и Андропова, Черненко и Горбачёва, Ельцина и Путина, Юрия Гагарина и Фиделя Кастро... Но этот фотограф «не всегда ходил по паркету, снимая советское руководство и выдающихся деятелей культуры». С. Смирнов гордился тем, что снял «двух пастухов – самого северного – ненца Ивана Леткова, пасшего оленей, и самого южного – в Туркмении. Самый западный маяк нашей Родины – «Брюстерорт» в Калининградской области на Балтийском море и его смотрителя Сергея Теряева, и самый восточный пограничный наряд на острове Кунашир в Тихом океане. Гордился тем, что совершил «путешествие

на лошадях в горы Памира, где первым сделал очерк «Бальзам поднебесных скал» о ныне знаменитом мумиё – тогда о нём никто ничего не знал...» [16].

В 2014 г. в Московском выставочном зале «Новый Манеж» состоялась первая большая ретроспектива автора знаменитых кадров «Человек родился» (1969) и «Смерть солдата» (1942) Анатолия Гаранина, снимавшего в своё время Сталина, Кастро, Будённого. Он сопровождал Хрущёва во время визита в Америку в 1959 г., этому репортажу был посвящён целый номер журнала «Советский Союз», где А. Гаранин тогда работал. Автор заметки о выставке фоторабот Гаранина подчеркнула следующее: «Издание, ориентированное на иностранную аудиторию, демонстрировало преимущества социалистического строя. Фотографии Анатолия Сергеевича, соответствовавшие формату, ничуть не выглядели наигранными. Даже официоз он снимал так, что невольно вызывал улыбку: чего стоит кадр с Брежневым, закуривающим сигарету (1966). Добрый, светлый, очень человечный – таким благодаря фотографиям предстает образ самого автора» [17]. Свежесть взгляда на привычные городские пейзажи, умение подмечать необычные детали повседневной жизни стали характерными чертами для лучших фотографов мира. Для советского фотоискусства весьма важным было стремление уйти от показательной красоты, плакатности.

Вглядываясь в фотографии, запечатлевшие советское прошлое, понимаешь, что есть взгляд политика, диссидента, а есть взгляд художника, доброго художника. Размышляя о фотоработах 80–90-х годов, К. Воротынцева, в частности, заметила: «В современных репортажах внимание к «маленькому человеку», кажется, отошло на второй план. Конечно, в конкурсы попадают шокирующие кадры из горячих точек. Они бьют резко, наотмашь, но лишены полутонов. Другая крайность – чисто формальные эксперименты, когда авторы с головой уходят в геометрию и цвет, почти превращая фото в абстрактную живопись. Снимки по-настоящему хороши – глупо отрицать обратное. И всё же «маленького человека» стало на удивление мало. Почему? Наверное, нужно уметь совмещать социальное и лирическое, быть не только шу-

стрым репортёром, но и поэтом. Тогда получится из мелочи вывести целую философию – а заодно растрогать публику» [18]. Соглашаясь с размышлениями К. Воротынцевой о советской фотожурналистике, хочется подчеркнуть значимость *внимания к человеку*, жившему в то время. Напомним, что в историю журналистики редакторство А. Аджубея вошло именно появлением в газетах «Комсомольская правда» и «Известия» фотографий не плакатных, а живых людей.

Нигилистическое отношение к нашему прошлому только потому, что оно было советским, оказалось довольно живучим. Так, в передаче «Памяти Муслима Магомаева» (канал ОТР, 17.08.2019 г., 21.45) один из ведущих, Юрий Николаев, подчеркивая талантливость, неповторимость популярного певца, подчеркнул, что при этом он *никогда не был советским*. Это выражалось, в частности, в том, что после второго отделения концертов Муслим Магомаев, отпустив аккомпаниаторов, исполнял то, что было для него дорогим. Как становится «ясным» из последовавшей затем записи, М. Магомаев исполнял популярные зарубежные песни. Замечательно пел. А дальше зазвучали известные песни и среди них – на слова Роберта Рождественского. Спрашивается, зачем популярному в советские времена телеведущему было нужно подчеркивать несоветскость Магомаева? И куда отнести его песни «Бухенвальдский набат», «Куба – любовь моя» и др.? Как же тогда именовать творчество поэтов и композиторов, писавших для Магомаева, – Н. Добронравова и Р. Рождественского, А. Бабаджаняна и А. Пахмутовой?

Не меньше подобного рода вопросов вызывает встретившийся в Интернете броский заголовок «Возвращение в совок: почему россияне рвутся в СССР» («Интернет-газета «Ридус», 14.08.2019). Основанием для такого заголовка послужила статья В. Познера «О советском наследии» – отклике на одно из распоряжений Минобрнауки о порядке проведения встреч своих сотрудников и работников подведомственных ему организаций с иностранцами. В соответствии с документом встречи российских учёных с их иностранными коллегами должны проводиться по особым правилам. В частности, приказ предписывает работникам территориальных ор-

ганов Минобрнауки и подведомственных ему организаций проводить такие встречи не на рабочем месте только «при условии получения соответствующего разрешения» от своего руководства. После же встречи в Минобрнауки должен быть представлен отчёт о ней. <...> К участию во встречах с иностранцами предписано допускать только включённых в специальные списки лиц, при этом в каждой встрече должно участвовать «не менее двух человек, имеющих отношение к обсуждаемым вопросам».

«Читал я это, – пишет В. Познер, – и перед глазами возникло советское прошлое со «специально оборудованными» комнатами для встреч с иностранцами, в которых должны были принимать участие не менее двух советских людей (чтобы в случае чего один мог бы настучать на другого), вспомнил, как надо было получать разрешение от начальства, если только что-то касалось соприкосновения с иностранцами, вспомнил, как мы, молодые журналисты Агентства печати «Новости» (АПН), должны были получить разрешение заместителя председателя агентства (генерала КГБ), чтобы сыграть баскетбольный матч с американскими журналистами, работавшими в Москве, вспомнил отдельную комнату в агентстве для «закрытой литературы», которая была доступна только по разрешению свыше – речь шла о еженедельных общественно-политических журналах, вспомнил, как глушили «вражьи голоса» – передачи на русском языке «Голоса Америки», Би-Би-Си, «Дойче Велле» и других, словом, вспомнил весь этот бред, всю эту паранойю, от которой, казалось, мы избавились. Ан нет. Отбросить то, чему тебя учили, отказаться от тех норм, с которыми жили все, в том числе ты, невероятно трудно.

И вопрос не в том, что такие решения принимают плохие люди, не в том, что им такие порядки представляются правильными, вопрос в том, что это советское наследие,

которое ещё живо. Оно, конечно, исчезнет, но не завтра» [19]. На наш взгляд, вопрос как раз и в том, что «плохие решения» принимают «плохие люди», и почему они их принимают. Но вернёмся к заголовку. Почему действия чиновников дали основание говорить о *россиянах*, которые *рвутся в совок*?

Преодолеть нигилистическое отношение к прошлому в наше переходное время помог бы не политический, не идеологический, а социокультурный подход, который позволит точнее обозначить направления поиска, формирование смыслов, свойственных нашей нации в переломные моменты. К слову сказать, в советские времена не раз задумывались о бережном отношении к прошлому. Например, в конце XX века стали активно реставрировать, восстанавливать дворянские усадьбы. При этом вроде бы не подчеркивалось, что это усадьбы крепостнической или капиталистической России. Или другой пример. В 1970 г. был выпущен альбом «Страницы великой культуры. От древнейшей русской рукописной книги до первой записи, сделанной советским человеком в космосе. Альбом к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина». Естественно, название обязывало уделить внимание основателю советского государства. Но в альбоме всего несколько его автографов, остальное – автографы М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, Н.И. Лобачевского, М.И. Глинки, Ф.М. Достоевского, П.И. Чайковского, А.П. Чехова, А.А. Блока, И.П. Павлова, К.Э. Циолковского, И.В. Курчатова, С.П. Королёва, Ю.А. Гагарина. Имена, олицетворяющие культуру, науку, технику совсем недавнего прошлого. Надо ли при этом напоминать известные слова А.С. Пушкина: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости; кочующие племена не имеют ни истории ни дворянства»? [20, с. 155]. Наверное, надо, потому что нужны они в наше время.

Список литературы

1. *Пушкин А.С.* Стихи, сочинённые ночью во время бессонницы // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979. Т. 3. Стихотворения 1827–1836. 496 с.
2. *Ходасевич В.* Литературные статьи и воспоминания. Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1954. 226 с.
3. *Болдырев Ю.* Свой-чужой // Литературная газета. 2018. № 16 (6640). 18–24 апр.
4. *Коленский А.* Документальное кино – это школа правды // Культура. 2018. 19 янв.
5. *Пучков Д.Г., Попов М.В.* Диалектика. Ключ к истине. СПб.: Питер, 2018. 384 с.

6. Рудалёв А. Литература бежит в сторону идеологии // Октябрь. 2018. № 1. С. 117-119.
7. Урбан А. Метафоры ожившей материк // Лифшиц Б. Полутораглазый стрелец. Л.: Сов. писатель, 1989. С. 32-33.
8. Лившиц Б. Полутораглазый стрелец. Воспоминания. М.: Худ. лит., 1991. 350 с.
9. Горбачёв М. 25 лет спустя: правда и уроки // Российская газета – Федеральный выпуск № 7158 (290). 2016. 21 дек. URL: <https://rg.ru/2016/12/21/mihail-gorbachev-nelzia-svodit-itogi-perestrojki-k-raspadu-soiuza.html> (дата обращения: 04.04.2019).
10. Латухина К. Песков рассказал об отношении Путина к распаду СССР // Рубрика: Власть. URL: <https://rg.ru/2016/12/21/peskov-rasskazal-ob-otnoshenii-putina-k-raspadu-sssr.html> (дата обращения: 04.04.2019).
11. Таежная А. Назад в СССР: Хорошие и неочевидные советские фильмы. Ч. 1–3 // Рубрика: Смотрим дома. URL: <https://www.the-village.ru/village/weekend/great-movies/231241-sovetskoe-kino> (дата обращения: 04.04.2019).
12. Елизаров М. Библиотекарь. М.: Ад Маргинем Пресс, 2008. 443 с.
13. Лимонов Э. У нас была Великая эпоха. М.: Амфора, 2002. 191 с.
14. Лапин А.: «Ковал роман как дамасский клинок» // Аргументы недели. Черноземье. 2019. № 11 (656). 21–27 марта.
15. Воротынцева К. Всё начиналось с «Комсомольца» // Культура. 2019. 22 янв.
16. Тюренков М. Выдержка временем // Культура. 2013. 13 нояб.
17. Воротынцева К. С человеческим лицом // Культура. 2014. 4 июля.
18. Воротынцева К. Изложить мотивы // Культура. 2019. 31 июля.
19. Познер В. О советском наследии // Познер Online. Официальный сайт Владимира Познера. 2019. 14 авг. URL: <https://pozneronline.ru> (дата обращения: 04.04.2019).
20. Пушкин А.С. Наброски статьи о русской литературе // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979. Т. 7. Критика и публицистика. 446 с.

References

1. Pushkin A.S. Stikhi, sochinyonnyye noch'yu vo vremya bessonnitsy [Poems composed at insomnia nights]. In: Pushkin A.S. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 10 t. T. 3. Stikhotvoreniya 1827–1836* [Completed Works: in 10 vols. Vol. 3. Poems 1827–1836]. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad Department, 1977–1979, 496 p. (In Russian).
2. Khodasevich V. *Literaturnyye stat'i i vospominaniya* [Literature Articles and Memories]. New York, Chekhov Publ., 1954, 226 p. (In Russian).
3. Boldyrev Y. Svoy-chuzhoy [Friend-or-foe]. *Literaturnaya gazeta* [Literature Newspaper], 2018, no. 16 (6640), 18–24 Apr. (In Russian).
4. Kolenskiy A. Dokumental'noye kino – eto shkola pravdy [Documentaries is a truth school]. *Kul'tura* [Culture], 2018, 19 Jan. (In Russian).
5. Puchkov D.G., Popov M.V. *Dialektika. Klyuch k istine* [Dialectics. Key to the Truth]. St. Petersburg, Piter Publ., 2018, 384 p. (In Russian).
6. Rudalyov A. Literatura bezhit v storonu ideologii [Literature leads to the ideology]. *Oktyabr'* [October], 2018, no. 1, pp. 117-119. (In Russian).
7. Urban A. Metaforu ozhivshy materik [Continent of Alive Metaphor]. In: Lifshits B. *Polutoraglazyy strelets* [Strelets with One and a Half Eye]. Leningrad, Sovetskiy pisatel Publ., 1989, pp. 32-33. (In Russian).
8. Livshits B. Polutoraglazyy strelets. Vospominaniya [Strelets with One and a Half Eye. Memories]. Moscow, Khud. lit. Publ., 1991, 350 p. (In Russian).
9. Gorbachyov M. 25 let spustya: pravda i uroki [25 years later: truth and lessons]. *Rossiyskaya gazeta – Federal'nyy vypusk* [Russian Newspaper – Federal Issue], no. 7158 (290), 2016, 21 Dec. (In Russian). Available at: <https://rg.ru/2016/12/21/mihail-gorbachev-nelzia-svodit-itogi-perestrojki-k-raspadu-soiuza.html> (accessed 04.04.2019).
10. Latukhina K. Peskov rasskazal ob otnoshenii Putina k raspadu SSSR [Peskov told about Putin's attitude to the dissolution of the Soviet Union]. *Rubrika: Vlast'* [Rubric: Authority]. (In Russian). Available at: <https://rg.ru/2016/12/21/peskov-rasskazal-ob-otnoshenii-putina-k-raspadu-sssr.html> (accessed 04.04.2019).
11. Tayezhnaya A. Nazad v SSSR: Khoroshiye i neochevidnyye sovetskiye fil'my. Ch. 1–3 [Back to the USSR: Good and Unevident Soviet films]. *Rubrika: Smotrim doma* [Rubric: Watching at Home]. (In Russian). Available at: <https://www.the-village.ru/village/weekend/great-movies/231241-sovetskoe-kino> (accessed 04.04.2019).

12. Elizarov M. *Bibliotekar'* [Librarian]. Moscow, Ad Marginem Press, 2008, 443 ps. (In Russian).
13. Limonov E. U nas byla Velikaya epokha [We Had the Great Epoch]. Moscow, Amfora Publ., 2002, 191 p. (In Russian).
14. Lapin A.: «Koval roman kak damasskiy klinok» [Forged the novel as Damascus blade]. *Argumenty nedeli. Chernozem'ye* [Week Facts. Black Earth], 2019, no. 11 (656), 21–27 Mar. (In Russian).
15. Vorotyntseva K. Vsyo nachinalos' s «Komsomol'tsa» [It has all began with “Komsomolets”]. *Kul'tura* [Culture], 2019, 22 Jan. (In Russian).
16. Tyurenkov M. Vyderzhka vremenem [Cure time]. *Kul'tura* [Culture], 2013, 13 Nov. (In Russian).
17. Vorotyntseva K. S chelovecheskim litsom [With a human face]. *Kul'tura* [Culture], 2014, 4 Jul. (In Russian).
18. Vorotyntseva K. Izlozhit' motivy [Give reasons]. *Kul'tura* [Culture], 2019, 31 Jul. (In Russian).
19. Pozner V. O sovetskom nasledii [On Soviet heritage]. *Pozner Online. Ofitsial'nyy sayt Vladimira Poznera* [Pozner Online. Official Site of Vladimir Pozner], 2019, 14 Aug. (In Russian). Available at: <https://pozneronline.ru/2019/08/26161/> (accessed 04.04.2019).
20. Pushkin A.S. Nabroski stat'i o russkoy literature [Articles drafts on Russian literature]. In: Pushkin A.S. *Poln. sobr. soch.: v 10 t. T. 7. Kritika i publitsistika* [Completed Works: in 10 vols. Vol. 7. Critics and Publicities]. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad Department, 1977–1979, 446 p. (In Russian).

Информация об авторе

Иванов Анатолий Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ivanov_ai@bk.ru

Вклад в статью: идея, анализ современной публицистики, концептуализация взглядов деятелей художественной культуры, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5720-3974>

Поступила в редакцию 26.07.2019 г.

Поступила после рецензирования 22.08.2019 г.

Принята к публикации 09.09.2019 г.

Information about the author

Anatoly I. Ivanov, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian and Foreign Literature, Journalism Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: ivanov_ai@bk.ru

Contribution: idea, modern publicism analysis, artistic culture figures opinions conceptualisation, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5720-3974>

Received 26 July 2019

Reviewed 22 August 2019

Accepted for press 9 September 2019